

МЕТОД РЕМОНТАЖА ПРОДУКТОВ РАСЩЕПЛЕНИЯ КАМНЯ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА© 2024. *А. В. Колесник**ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»*

Широкое внедрение в археологии каменного века экспериментально-трассологических исследований уточняет, дополняет, а порой и значительно изменяет результаты традиционного формально-типологического анализа. В настоящее время проблема доказательности интерпретации древнейших археологических источников активно разрабатывается Е.Ю. Гирей. В основе концепции лежит толкование следов в контексте форм предметов. Чаще всего, это признаки производства, пользования и применения орудий и иных изделий. В настоящей статье метод ремонтажа продуктов расщепления камня рассматривается с точки зрения доказательной интерпретации археологического источника.

Ключевые слова: археологический источник, ремонтж продуктов расщепления, складни, интерпретация, каменный век

В настоящее время происходит нарастание объемов археологической информации в связи с интенсивными полевыми работами и цифровыми методами комплектации и анализа баз данных. В сложившейся ситуации существенно расширяются познавательные возможности археологического источника. Одновременно усложняются требования к верификации научных утверждений, к унификации аналитического и понятийного аппарата, к доказательной интерпретации источника. Последнее требование базируется на особенностях археологического познания, определенного спецификой источника [1].

В актуальной системе представлений, доказательная интерпретация археологического источника – это фактически и методология археологических реконструкций, и метод археологического источниковедения. В русскоязычной археологической литературе необходимость сущностной интерпретации форм изделий в древнейших каменных индустриях впервые была указана А.А. Синицыным [2]. В настоящее время метод активно развивается Е.Ю. Гирей на основе теории следов как вида археологического источника [3]. Следы разделяются на собственно следы обработки, использования и недифференцированные [4, с. 17]. Следы трактуются как специфический и принципиально определяемый способ изменения исходной поверхности, а интерпретация элементов формы и характеристики формирующих их поверхностей рассматривается как смысловое (сущностное) объяснение [5, с. 112]. В основе авторской методики доказательной интерпретации лежит «морфономия» — морфономический постулат, гласящий, что результаты единообразных взаимодействий твёрдых тел приводят к единообразным изменениям форм этих тел и следов на их поверхностях [6]. В значительной степени интерес к доказательной интерпретации каменных артефактов связан с кризисом традиционной формальной типологии. Вероятна расширительная трактовка пространства доказательной интерпретации археологического источника в области археологии каменного века за счет иных методов анализа артефактов. Не менее значимые комплексные данные накапливаются в случае тотального применения метода ремонтажа сколов в ходе анализа каменных индустрий.

Цель настоящей статьи – анализ диагностических возможностей метода массового ремонтажа продуктов расщепления камня в системе доказательной интерпретации археологического источника.

Метод ремонтажа сколов. Первые эмпирические случаи аппликации сколов в коллекциях каменного века были отмечены в Западной Европе достаточно давно, в 1880 и 1916 гг. [7, с. 11]. В 1930-е гг. в российской археологии произошло становление метода ремонтажа продуктов расщепления камня как такового. В ходе обработки коллекции из грота Киик-Коба Г.А. Бонч-Осмоловский не только собрал блоки сколов «от одного желвака», но и пытался «восстановить конфигурацию желвака и последовательность его раскалывания», указал на возможность реконструкции формы нуклеуса по внутреннему слепку собранных отщепов [8, с. 77-78]. На основании этих принципов, а также опыта работ 1950-х гг. [9; 10; 11], метод широко распространился в исследовательской практике в Западной Европе и США в 70-80-е гг. XX в. [12–14]. Особо впечатляющие результаты были получены при исследовании мадленских стоянок Pincevent [15], Marsangy [16] и d'Etiolles [17] в Парижском бассейне. В этих и других работах метод ремонтажа продуктов расщепления камня стал неотъемлемой частью планиграфических исследований, способствовал оформлению «метода связей». Одновременно с отечественной археологии появляются первые публикации с опытом применения «аппликативного метода» и «метода связей» [18–19]. В 1990–2000-е гг. метод стал частью общей [20–21] и региональной [22–24] методики исследования памятников каменного века. Параллельно метод развивался в советской археологии, с детализацией его познавательных возможностей [25–27]. В исследованиях последних десятилетий ремонтаж рассматривается в аспекте метода связей и пространственного распределения продуктов расщепления [28], технологического анализа каменных индустрии [29–32], в плане анализа стратиграфии культурных слоев и структуры поселений [33; 34], в комплексе с трасологическими исследованиями.

Базовым понятием технологического анализа каменной индустрии на основе метода ремонтажа сколов является понятие «археологически целый складень» Это комплексная аппликация продуктов расщепления «+» и «-», с полной реконструкцией внешних параметров сырьевой отдельности, целей расщепления, последовательности сколов. Сравнение нескольких археологически целых складней позволяет оценить случайный или неслучайный характер отсутствующих в них элементов, сырьевую стратегию и интенсивность обработки, технологический смысл отдельных сколов, стадийный или перманентный характер расщепления, и др. Метод ремонтажа апеллирует к конкретному проявлению закономерностей расщепления камня, в отличие от технологического анализа на основе статистических данных по сколам. Археологически целые складни наглядно демонстрируют закономерности формообразования древних артефактов на всех этапах их «биографии».

С точки зрения затрагиваемой проблемы, метод ремонтажа продуктов расщепления камня рассматривается как информационно целостная система комплексного анализа норм поведения человека в сфере материального производства, со своей специфической доказательной аргументацией. В чем специфика этой аргументации и каково её доказательное значение?

Метод диагностики технологических пропусков на основе ремонтажа сколов. В контексте современных требований к доказательной интерпретации археологических источников, метод ремонтажа сколов представляет интерес как инструмент объективации процесса трансформации изделий в рамках последовательности расщепления (*chaîne opératoire*, или *Reduction Strategy*). Ремонтаж

продуктов расщепления камня объективно отражает эпизоды предметной деятельности и, таким образом, нормы поведения людей в сфере производства каменных орудий. На основании ремонта сколов можно непосредственно наблюдать последовательность трудовых операций, это прямая рефлексия труда древнего человека. Базовое требование к методу – массовый ремонт продуктов расщепления камня, составление базы данных со статистически значимым количеством типов связей и складней, отражающих реальное строение каменной индустрии, её полный технологический облик. На практике статистически значимыми следует считать коллекции складней различной сложности с количеством элементов суммарно около 400 шт. Таковыми, например, являются материалы мастерских Висла Балка на Северском Донце в Донбассе, или стоянки Афонтова Гора IV на Енисее. Суммарно в Вислой Балке удалось совместить всего 393 элемента аппликаций и фрагментов сколов и нуклеусов в составе 82 складней. Основное количество аппликаций сколов (74.4 %) связано с подготовкой нуклеусов к расщеплению. Только 23.5 % аппликаций относятся к систематическому расщеплению нуклеусов, при этом нет ни одного случая совмещения с нуклеусом целевого скола. И лишь 2.1 % аппликаций отражают подготовку и оживление орудий, т. е. иллюстрируют вторичный цикл расщепления вида [35]. В двух культурных слоях позднелолитической стоянки Федоровка в Северо-Восточном Приазовье количество сломов вообще (90 складней) более чем в два раза превышает количество аппликаций сколов (42 складня), при этом 10 % случаев совмещения сломов (9 складней из 90) приходится на фрагменты орудий с вторичной обработкой [35, с. 61]. Отмечается достаточно равномерное распределение базовых циклов расщепления камня в индустрии стоянки Афонтова Гора IV, без доминирования цикла первичного расщепления или цикла использования орудий.

Отраженные в складнях разной комплектности последовательности расщепления камня позволяют весьма точно, недвусмысленно охарактеризовать баланс приемов обработки, использованных в конкретных индустриях, сравнивать их между собой. Приемы обработки группировались отдельно для нуклеусов разных типов и орудий разных типов, согласно последовательности расщепления. Соответственно, выделялись «длинные» и «короткие» технологии со своими маркерами в виде блоков последовательных сколов и нуклеусов, орудий и сколов с них. Процентное соотношение задокументированных в складнях приемов расщепления надежно отражает реальный баланс производственных операций, характерных для мастерских по первичному расщеплению, стоянок, специализированных производственных участков, и т.д. Возможны разночтения в оценке памятников и их участков в рамках существующей функциональной типологии, но выделенные на основании ремонта поселенческие объекты со следами специфической производственной деятельности оспаривать трудно, как и функциональную принадлежность отдельных изделий. В частности, изделие из стоянки Носово I в Северо-Восточном Приазовье ранее оценивалось как нуклеус, однако в ходе ремонта сколов стало очевидным, что этот предмет целиком входит в контекст изготовления двусторонне обработанных плоско-выпуклых асимметричных орудий микокского типа [36]. Описание любого комплектного складня – фактически краткий технологический анализ конкретного предмета расщепления.

Технологические пропуски, установленные на основе данных массового ремонта продуктов расщепления камня, позволяют также выявлять и давать оценку отдельным фракциям каменного инвентаря как целостного объекта технологического анализа. Каковы эти фракции?

Технологические фракции каменного инвентаря. Как правило, на стоянках каменного века в пределах одного эпизода посещения накапливается совокупность продуктов расщепления камня, которая состоит из остатков трех взаимосвязанных звеньев одной технологической цепочки в виде условных «мобильных циклов». Совокупность производственных остатков включает принесенные со стороны готовые к употреблению или частично готовые орудия (сегмент цикла 1), полностью изготовленные на месте и использованные здесь орудия (цикл 2), а также следы изготовления орудий, которые были вынесены за пределы данной площадки обитания и использовались «на стороне» (сегмент цикла 3). Сегменты производственного цикла 1 и 3 логически связаны между собой, поэтому в общих схемах выделяют два цикла, или фракции инвентаря – в англоязычной литературе они определены «on-site» и «off-site» (продукция, произведенная на стоянке и вне ее пределов) [37]. Такое деление фактически нивелирует значение большой по объему (если не основной) фракции каменного инвентаря, представленной на раскопанном участке памятника отходами производства без самого целевого продукта расщепления. Комплекс каменных изделий отдельной стоянки, это актуальный срез каменной индустрии, в котором одновременно присутствуют три фракции операционной цепи. В контексте нашего анализа эти фракции должны быть определены и уточнены как «into-site» (принесенные на стоянку), «on-site» (сделанные на стоянке) и «off-site» (вынесенные из стоянки). Трехчленная схема выгодно отличается от двухчленной схемы тем, что логически объединяет сегменты производственного цикла 1 и 3 в целостный цикл, равный производственному циклу 2. На практике, граница между условными фракциями инвентаря или звеньями производственной цепочки (сегментами цикла) является несколько размытой, так как особо ценимые орудия могли длительное время переноситься из стоянки на стоянку, сырьём выступали не только собираемые вокруг гальки и конкреции, но и переносимые с собой заготовки нуклеусов, крупные сколы, сработанные орудия. В исследовательской практике наиболее простой процедурой является выделение орудий из экзотического сырья, принесенных «со стороны». Анализ складней позволяет установить технологические пропуски, связанные с мобилизацией целевых продуктов расщепления в пределах сезонного цикла перемещения первобытных общин.

Пространственный контекст процесса расщепления камня показывает характер распределения продуктов расщепления в среде обитания человека, т.е. имеющий место в ряде случаев порядок перемещения производственных операций с ходом времени. Пространственный вектор этого смещения описывается в рамках планиграфического анализа, сама последовательность расщепления касается технологии. Комплектные складни дают основание для диагностики целевого продукта расщепления, а также «технологических пропусков», хиатусов в цепи операций расщепления, с учетом пространственного контекста «звеньев» технологической последовательности. Технологические пропуски в одних случаях позволяли диагностировать функциональный тип мастерских по первичному расщеплению кремня (пустоты в комплектных складнях соответствуют унесенным нуклеусам и их заготовкам), в других случаях – удаленность в пространстве операций по изготовлению и подправке орудия на стоянках (на стоянку приносились заготовки орудий, либо места изготовления орудий и их утилизации происходили на разных участках). На основании анализа комплектных складней стоянки Афонтова Гора IV удалось установить, что одно орудие типа чоппера-струга было принесено на стоянку в готовом виде, на стоянке был изготовлен еще один такой предмет, унесенный «на сторону», несколько были сделаны

и утилизированы на месте. В материалах мастерской Висла Балка практически все аппликации резцовых отщепков на резцы концентрируются в одной зоне бытовой активности, т.е. резцы относятся к категории изделий «on-site», хотя памятник имеет ярко выраженную производственную направленность. Бесспорно, «на вынос» («off-site») была изготовлена значительная часть нуклеусов этой мастерской, судя по гипсовым отливкам пустот в нескольких археологически целых складнях. Та же ситуация отмечена в одном из скоплений мастерской Выдылыха на Северском Донце [38].

Таким образом, системное и последовательное применение метода ремонта сколов позволяет в наглядном, доказуемом и проверяемом виде реконструировать последовательность расщепления камня, выделять хиатусы, вызванные поведенческими стереотипами. Метод диагностики технологических пропусков на основе системного ремонта усиливает доказательную базу интерпретации археологического источника в соответствии с современными требованиями к методике его анализа. Выделяемые фракции каменного инвентаря позволяют приблизиться к пониманию реального строения каменных индустрий. Системный ремонт в деталях проясняет причины формообразования каменных изделий, порядок их трансформации во времени. Доказательная интерпретация одной из категорий археологического инвентаря совпадает с общей тенденцией расширения познавательных возможностей археологического источника. Очевидно, пространство доказательной интерпретации древних артефактов должно расширяться и дальше.

Работа выполнена в рамках государственного задания, № госрегистрации НИР 124012400356-4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейн Л. С. Археологические источники: Учеб. пособие. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. – 119 с.
2. Сеницын А.А. К проблеме морфологического анализа каменного инвентаря // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. – Л.: Наука, 1977. – С. 158–166.
3. Гиря Е.Ю. Следы как вид археологического источника (конспект неопубликованных лекций) // Следы в истории. К 75-летию В.Е. Щелинского: Сб. ст. / Под ред. О.В. Лозовской, В.М. Лозовского, Е.Ю. Гири. – СПб.: ИИМК РАН, 2015. – С. 232–268.
4. Гиря Е.Ю. Доказательная интерпретация каменных индустрий: морфономия, морфология, контекст // Древний человек и камень: технология, форма, функция. – СПб: Петербургское востоковедение, 2017. – С. 34-45.
5. Гиря Е.Ю. Доказательная интерпретация следов в контексте формы изделия (на примере ориньякской пластины «с талией» из третьего культурного слоя Костёнок 1) // Верхнедонской археологический сборник / Отв. ред. А. А. Бессуднов, Е. Ю. Захарова : ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова–Тян-Шанского». — Вып. 11. — Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова–Тян-Шанского, 2019. – С. 112-140.
6. Giry E. On the concept of “morphonomy” as a keystone of the evidence based interpretation of artifacts // Tracing social dynamics. AWRANA 2022. (Barcelona, April 4–7): Book of abstracts. – Barcelona, 2022. – P. 45.
7. Cziesla E. On refitting of stone artefacts. The big puzzle. International symposium on refitting stone artefacts. Monrepos 1987 // Studies in modern Archaeology. – Vol.1. – Bonn, 1990. – P. 9-44.
8. Бонч-Осмоловский Г.А. Палеолит Крыма, вып. 1. Грот Кийк-Коба. – М.-Л.: Изд-во Четвертичн. Комисс. АН СССР, 1940. – 235 с.
9. Eloy L. Renconstitutions réalisées à la suite de la fouille d'un atelier de taille Omakien // Comptendu de la XIII Session Congrès Préhistorique de France. – Paris, 1952. – P. 279-290.
10. Tixier J. Le gisement préhistorique d'El-Hamel // Libyca 2, 1954. – P. 78-120.
11. Tixier J. Notes de typologie Nord-Africaine. I: gestes techniques sur un burin exceptionnel (1958-1959). – 1959. – P. 99-203.
12. Bradley A.A. Lithic reduction sequences: à glossary and discussion // Lithic Technology: Making and Using Stone Tools / Ed. by A. Swanson. – The Hague: Mouton Publishers, 1975. – P. 5–13.

13. Tixier J. Raccords et remontages. Prehistoire et lithique, 11-13 mai 1979 // Publications de L'URA 28: Editions du CNRS. – Paris, 1980. – P.50-55.
14. Pelegrin J. Technologie lithique: une methode appliquee a l'etude de deux series du Perigordien ancien (Roc de Combe. couche 6 - La COte. niveau III) . (Ph .D.-thesis). – Paris, 1986.
15. Leroi-Gourhan A., Brézillon M. Fouilles de Pincevent. Essai d'analyse ethnographique d'une habitat magdalénien (la section 36). VIIe supplément à «Gallia préhistoire». CNRS, 1972 I. – 331 p., 11 plans.
16. Schmider B. Analyse d'une aire de taille au Pre-des-Forges a Marsangy (Yonne) // Les habitats du paleolithique superieur / A. Leroi-Gourhan (ed.). – Roanne-Villerest (Pretirage), 1982. – P. 17-30.
17. Pegiot N. Magdaléniens d'Etiolles. Economie de débitage et organisation social // XXVe supplément à «Gallia préhistoire». CNRS, 1987. – 157 p.
18. Аксенов М.П. Аппликативный метод // Археология и этнография Восточной Сибири : тез. докл. к регион. конф., Иркутск, 5-7 апр. 1978 г. – Иркутск, 1978. – С. 79-82.
19. Аксенов М.П. Аппликативный метод в анализе археологических источников // Описание и анализ археологических источников. – Иркутск, 1981. – С. 34-43.
20. Paola Villa. From debitage chips to social models of production: the refitting method in Old World archaeology. The Big Puzzle. International Symposium on Refitting Stone Artefacts (1990) // The review of archaeology. – Vol. 12, number 2, 1991. – P. 24-30.
21. Adler D. S. Late Middle Paleolithic Patterns of Lithic Reduction, Mobility, and Land Use in the Southern Caucasus (PhD diss.). – Harvard University, 2002. – 488 p.
22. Wyckoff D. Refitting and Protohistoric Knapping Behavior: The Lawrence Example // Piecing Together the Past: Applications of Refitting Studies in Archaeology / S. Hoffman and J. Enloe eds. – BAR International Series 578. – Oxford, 1992. – P. 17-83.
23. Simpson D.N. Refitting as a Method in Stone Age Archaeology: A brief Introduction // Archaeologia Baltica 3. – Kaunas, 1998. – P. 159-174.
24. Fiedorczuk J. Processing workshops and habitation sites of the final Palaeolithic Mazowian complex. A view from the perspective of flint artefacts refitting // Man and flint. Proceeding of the VII th International Flint Symposium. Warszawa - Ostrowiec Swietokrzyski. September 1995. – Warszawa, 1997. – P. 201-208.
25. Гречкина Т.Ю. Реконструкция техники расщепления (по результатам ремонта нуклеусов из Кокорево 1) // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. – Красноярск, 1992. – С. 56– 58.
26. Диков Н.Н., Кононенко Н.А. Результаты трасологического исследования клиновидных нуклеусов из шестого слоя стоянок Ушки I–V на Камчатке // Древние памятники севера Дальнего Востока (новые материалы и исследования Северо-Востоchno-Азиатской комплексной археологической экспедиции). – Магадан, 1990. – С. 170–175.
27. Постнов А.В. Метод леваллуазского расщепления, реконструированный на основе ремонта артефактов стоянки Усть-Каракол I (Горный Алтай) // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Археология и этнография. – 1999. – № 3. – С. 16-20.
28. Васильев С.А. Развитие микропластинчатой техники в позднем палеолите Верхнего Енисея // Пластинчатые и микропластинчатые индустрии в Азии и Америке. Материалы международной научной конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного гос. университета, 2002. – С. 24-26.
29. Усик В.И. Проблема интерпретации методов расщепления среднепалеолитического слоя II стоянки Королево (Закарпатье) // Археологический альманах, вып. 13. – Донецк, 2003. – С. 170-186.
30. Славинский В.С., Рыбин Е.Н. Восстановление с помощью ремонта вариантов скальвания камня в индустриях среднего палеолита и ранней поры верхнего палеолита стоянки Кара-Бом // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. – №6 (3). – 2007. – С. 70-79.
31. Славинский В.С., Рыбин Е.Н., Белоусова Н.Е. Варианты технологии расщепления в среднем и верхнем палеолите стоянки Кара-Бом, Горный Алтай (на основе применения метода ремонта) // Археология, этнография и антропология Евразии. – № 44 (1). – 2016. – С. 39-50.
32. Тетенькин А.В. Технологический контекст производства и расщепления микропластинчатых нуклеусов по материалам культурных горизонтов 2Б и 6 стоянки Коврижка IV (Витим, Байкало-Патомское нагорье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология» 2017. – Т. 21. – С. 107–135.
33. Васильев С.А., Абрамова З.Г., Григорьева Г.В., Лисицын С.Н., Сеницына Г.В. Поздний палеолит Северной Евразии: палеоэкология и структура поселений. – СПб, 2005. – 106 с.
34. Колесник А.В., Леонова Н.Б. Структурные элементы памятника и планиграфический анализ // Висла Балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах. – Вып. 11. – Донецк, 2002. – С. 29-97.

35. Кротова О.О., Ступак Д.В. Планіграфія та технологія обробки кременю пізньопалеолітичної стоянки Федорівка // Археологія. – №3. – 1993. – С. 60-73.
36. Колесник А.В. Новые наблюдения над старой коллекцией (стоянка Носово в Приазовье) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – №7-1 (160). – 2016. – С. 18-24.
37. Bataille G. Kabazi II, Level II/8: Import and Evacuation of Lithic Material Kabazi II: the 70000 years since the Last Interglacial. Chabai V., Richter J. and Uthmeier T. eds. – Simferopol-Cologne, 2006. – P. 131-142.
38. Колесник А.В. Выдылыха – граветтоидная мастерская на Северском Донце // Camera Praehistorica. – №4. – СПб, 2019. – С. 8-39.

Поступила в редакцию 16.11.2024 г.

THE METHOD OF THE REMONTAGE OF A KNAPPING PRODUCTS IN THE SYSTEM OF EVIDENCE-BASED OF AN ARCHAEOLOGICAL SOURCE

A. V. Kolesnik

The widespread introduction of experimental tracological studies of ancient artifacts into the archaeology of the Stone Age complements the traditional formal typological analysis of stone products. Currently, the problem of evidence-based interpretation of stone products is being actively studied by Evgeny Girya. The concept is based on the understanding of traces on the surface of stone artifacts as a special type of archaeological source. These are mostly traces of the production and use of tools. In this article, the method of remontage of knapping products is considered from the point of view of an evidence-based interpretation of an archaeological source.

Key words: archaeological source, remontage of knapping products, Refitting models, interpretation, Stone Age.

Колесник Александр Викторович
Доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Kolesnik Alexander Victorovich
Doctor of Philosophy, Professor,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: akolesnik2007@mail.ru